

Сезонная миграция в Европе и Центральной Азии в условиях пандемии COVID-19

ГЛАВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Две из десяти стран, являющихся мировыми лидерами по объему получаемых денежных переводов, выраженных в виде процента от валового внутреннего продукта, находятся в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) – Кыргызстан и Таджикистан. По оценкам, объем денежных переводов, которые в 2021 году поступят в страны ЕЦА, сократится на 8 процентов из-за пандемии COVID-19 (Ratha *et al.*, 2020).
- Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию и другие страны образует крупнейший миграционный коридор в Евразии (ФАО, 2018).
- Введенные в связи с пандемией COVID-19 ограничения на перемещение не позволили сезонным сельскохозяйственным рабочим выезжать за границу для получения дохода, что привело к снижению объема денежных переводов, уровня жизни, обострению проблемы утраты продовольственной безопасности домашних хозяйств и сложностям с получением доступа к здоровому питанию (IOM, 2021).
- Снижение объемов денежных переводов косвенно скажется на экономике стран и, самое главное, на источниках средств к существованию семей рабочих-мигрантов. Это означает, что многим домашним хозяйствам, зависящим от поступающих денежных переводов, придется сокращать свои расходы, что отрицательно скажется на продовольственной безопасности и безопасности питания.
- Введенные в результате COVID-19 ограничения на перемещения не позволили трудящимся-мигрантам покидать места своего происхождения, что привело к избыточному предложению рабочей силы и росту безработицы.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На сезонную миграцию сильно повлияли введенные в результате COVID-19 ограничения на перемещение. В частности, сезонные трудовые мигранты сильно пострадали в результате введения карантинных мер, что еще больше повысило неопределенность вокруг их источников средств к существованию, а также благосостояния и экономической безопасности их домашних хозяйств в странах их происхождения. Мигранты зачастую заняты в неформальном секторе экономики, что сделало их наиболее уязвимыми во время пандемии, поскольку они быстро потеряли работу и были лишены доступа к системе социального обеспечения.

Сезонные сельскохозяйственные рабочие часто зависят от доброй воли своих работодателей в части безопасности рабочих мест и условий проживания. Это также влияет на распределение гендерных ролей. Мужчины выполняют большую часть сельскохозяйственных работ, а работающие в сельском хозяйстве женщины-мигранты выполняют ключевые работы по выращиванию определенных культур и в упаковочных цехах. В условиях пандемии они также сталкиваются с риском заражения из-за режима изоляции и плохого состояния жилья (с учетом того, что сельскохозяйственные рабочие обычно живут на территории фермы) (ILO, 2020).

Закрытие границ и снижение спроса на рабочую силу привели к тому, что многие трудовые мигранты вернулись или остались в своих странах. В то же время многие рабочие-мигранты не смогли вернуться и продолжили работать в принимающих странах. Правительства многих стран предпринимали меры по оказанию помощи в ходе репатриации трудовых мигрантов при условии соблюдения строгих карантинных мер по их возвращению, но такие возвращающиеся группы населения неизбежно создадут напряжение для и так недостаточных ресурсов служб социальной защиты.

Эти обстоятельства, наряду с потерей мигрантами рабочих мест, истощением их сбережений и документально неподтвержденным статусом, привели к неожиданному всплеску возвратной миграции, вынуждая трудящихся мигрантов возвращаться домой, в том числе в сельские районы своего происхождения в поисках способов выживания. Учитывая, что около 40 процентов международных денежных переводов направляются в сельские районы (IFAD, 2016), проживающие в сельской местности домашние хозяйства сильно зависят от миграции как источника дохода и больше всего страдают от сокращения объема денежных переводов. Более того, подавляющее большинство трудовых мигрантов возвращается именно в сельские районы, создавая нагрузку на местный рынок труда. Увеличенное предложение рабочей силы может привести к дальнейшему обострению проблемы длительной безработицы и снижению заработной платы.

Ожидается, что даже кратковременная приостановка и сокращение объемов денежных переводов будут иметь негативные последствия для экономик стран, на восстановление которых могут потребоваться годы. Что станет тяжелым грузом для экономики и рынка труда в развивающихся странах региона. Объем денежных

переводов в страны Европы и Центральной Азии в 2019 году оставался значительным; он вырос почти на 6 процентов и в 2019 году достиг 65 млрд долларов США (World Bank, 2020). Согласно последним данным Всемирного банка о темпах экономического роста в регионе, валовой внутренний продукт (ВВП) в странах Европы и Центральной Азии в 2020 году должен был снизиться на 4,4 процента (World Bank, 2020). В результате пандемии в 2020 году объем денежных переводов в страны Европы и Центральной Азии, по оценкам, сократился на 16 процентов до 48 млрд долларов США, а в 2021 году – на 8 процентов (World Bank, 2020).

В странах региона разные масштабы глобальных экономических последствий пандемии COVID-19. Согласно имеющимся данным, около 2,5 млн граждан Узбекистана работают за границей, из них 2 млн – в Российской Федерации (IWPR, 2021). Объем денежных переводов, отправленных в Узбекистан с января по июль 2020 года, составил 3 млрд долларов США, что на 217 млн долларов США или 7 процентов меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года (Forbes Uzbekistan, 2020). Аналогично Узбекистану, большая часть домашних хозяйств Таджикистана зависит от денежных переводов. В 2019 году в Таджикистан было отправлено более 2,9 млрд долларов США (35 процентов ВВП) в виде личных денежных переводов из Российской Федерации.

После присоединения Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) приток денежных переводов в страну от многочисленных кыргызских рабочих-мигрантов из Российской Федерации (и Казахстана) резко увеличился и составляет значительную долю ВВП страны. Первые данные из Кыргызстана свидетельствуют о том, что первая волна введения карантинных мер в Российской Федерации привела к резкому сокращению поступающих в страну денежных переводов, причем только в апреле 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года объем поступлений сократился на 60 процентов (OECD, 2020).

В некоторых странах ЕЦА регистрировались проблемы с продовольственной безопасностью из-за сокращения объемов денежных переводов и роста безработицы. Многие бедные семьи сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной и безопасности питания из-за снижения доходов во время карантина. Ситуация усугубилась еще больше в результате закрытия границ и введения ограничений на перемещение, что не позволило трудовым мигрантам выезжать в другие страны назначения на сельскохозяйственные работы. Женщины, молодежь и люди с инвалидностью, вероятнее, пострадают еще больше, поскольку они уже оказались в менее благоприятном положении в плане доступности экономических и финансовых ресурсов (ФАО и др., 2020).

Более 80 процентов домохозяйств в Таджикистане, получающих денежные переводы, тратят их в основном на продукты питания и другие предметы первой необходимости. Более 41 процента домохозяйств сообщили о снижении потребления продуктов питания в мае 2020 года по сравнению с 24 процентами в 2019 году (World Bank, 2020). В целом, в мае 2020 года в Таджикистане наблюдалось обострение вопросов продовольственной безопасности по целому ряду

показателей, свидетельствующих о росте численности страдающих от голода домохозяйств, сокращении разнообразия рациона питания и недостаточности питания. По оценкам Всемирной продовольственной программы в 2020 году около 47 процентов таджиков жили менее чем на 1,33 доллара США в день, при этом треть населения страдала от недоедания (OECD, 2020). Пандемия и ее влияние на производственно-сбытовые цепочки и бизнес привели к значительному росту цен на продукты питания (ФАО и др., 2020).

В Армении денежные переводы от работающих за границей членов семьи и доходы от временной и сезонной миграции получают почти 261 500 человек. Почти 98 процентов всех денежных переводов в стране расходуются на повседневные потребительские нужды, в том числе питание (Статистический комитет Армении, готовится к печати). Местный рынок труда в Армении, который также пострадал от связанных с COVID-19 мер, не смог принять людей, которые обычно зависят от миграции или денежных переводов (IOM and WFP, 2020).

Всемирный банк уже сообщил о 30-процентном сокращении объема денежных переводов в Кыргызстан в 2020 году, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на благосостоянии семей. Согласно результатам экспресс-оценок потребностей в Кыргызстане, свыше 60 процентов семей, зависящих от миграции, столкнулись со значительным сокращением объема денежных переводов. Более того, 30 процентов сталкиваются с психологическим давлением, и свыше 80 процентов не получают никаких социальных выплат (ФАО и др., 2020).

Согласно результатам исследования, проведенного Национальным бюро статистики Республики Молдова, доход на человека в домашних хозяйствах, затронутых сокращением объема или полным прекращением денежных переводов из-за границы, на 9,2 процента ниже, чем в домашних хозяйствах, которые не пострадали от их сокращения или утраты. Основной мерой, предпринятой такими домашними хозяйствами для преодоления последствий снижения доходов, стало сокращение расходов на питание в среднем на 19,9 процента (Национальное бюро статистики Республики Молдова, 2020).

ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕР ПОЛИТИКИ

Для преодоления последствий COVID-19 некоторые страны региона ЕЦА предприняли шаги по смягчению социально-экономических последствий для возвращенцев, их домашних хозяйств в сельской местности и лиц, оставшихся в странах назначения.

В Республике Молдова размер минимального пособия по безработице составляет 2 775 леев в месяц (157 долл. США), на выплату которого в основном претендуют вернувшиеся трудовые мигранты (Gentilini *et al.*, 2020 г.). Кроме того, вернувшиеся трудовые мигранты были включены в перечень получателей, обладающих правом подать заявку в Национальный фонд развития сельского хозяйства и сельской местности на получение авансовых субсидий на реализацию стартап-проектов (Zdg., 2020). Учреждения Организации Объединенных Наций вместе с органами государственного управления разработали план социально-экономических

ответных мер на COVID-19. План предусматривает проведение оценки потребностей и факторов уязвимости возвращающихся мигрантов, создание механизмов для их переквалификации и переподготовки, а также другие соответствующие шаги по их более эффективной инклюзивной экономической, социальной и психосоциальной реинтеграции. Правительство Республики Молдова ввело обязательное требование о заключении возвращающимися трудовыми мигрантами договора медицинского страхования (OSCE, 2020).

В марте 2020 года правительство Таджикистана разработало план специальных мер по достижению долгосрочных и краткосрочных целей, связанных с вопросами труда, миграции и занятости. Среди таких мер было предоставление возможностей для социально-экономической реинтеграции вернувшихся трудовых мигрантов в сельских районах посредством: а) упрощения порядка получения вернувшимися мигрантами кредитов на открытие собственного бизнеса; б) привлечения возвращенцев к выполнению сезонных и общественных работ; и с) улучшения условий труда и развития инфраструктуры для дистанционной занятости.

Учреждения ООН в Таджикистане также подготовили план устранения социально-экономических факторов уязвимости мигрантов, возникших в результате пандемии, разработав различные программы, направленные на повышение эффективности источников средств к существованию таких уязвимых групп населения, как мигранты, женщины и молодежь. Создаются цифровые платформы для установления связи между молодежью, мигрантами и другими заинтересованными группами и создания площадок для информационно-просветительской деятельности и обучения. Кроме того, оказывалась помощь по реинтеграции уязвимых возвращенцев и их семей. В сотрудничестве со Всемирной продовольственной программой и Международной организацией по миграции ФАО вносит свой вклад в реализацию программ, способствующих получению вернувшимися мигрантами альтернативных возможностей получения дохода и трудоустройства за счет использования приобретенных за рубежом навыков или перепрофилирования мигрантов для внутреннего рынка труда (UN in Tajikistan, 2020).

Согласно официальным статистическим данным, из-за введения режима изоляции в Узбекистан вернулись около 498 000 трудовых мигрантов, не имеющих постоянного источника дохода. В первой половине 2020 года органы, занимающиеся вопросами трудоустройства, помогли трудоустроиться 826 000 безработным гражданам. Более 33 000 семей была оказана помощь через механизм субсидирования семей с низким уровнем доходов для развития приусадебных участков и создания сельскохозяйственных кооперативов (ICMPD, 2021).

Правительство Кыргызстана отреагировало на кризис с помощью выделения находящимся в острой нужде продуктов питания и крова. Правительство также создало фонд помощи мигрантам в размере 15 000 000 сом (180 000 долл. США) для оказания поддержки кыргызским мигрантам за рубежом (ADB and UNDP, 2020).

ПРОГРАММНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- **Своевременная разработка краткосрочных и среднесрочных мер поддержки** для обеспечения социально-экономической реинтеграции возвращенцев и повышения устойчивости источников средств к существованию их семей, находящихся дома. Использование навыков и опыта мигрантов-возвращенцев для развития агробизнеса в странах происхождения. Это подразумевает обмен опытом и использование ноу-хау, приобретенных за рубежом, для дальнейшего развития сельского хозяйства как одного из стратегических секторов во многих странах региона.
- **Разработка мер политики и программ, способствующих минимизации социально-экономических последствий COVID-19 для возвращенцев, участвующих (заинтересованных) в проведении сельскохозяйственных работ,** например, доступность программ кредитования и предоставления грантов, позволяющих решить проблему недостаточности финансовых средств и разработки для возвращенцев планов повышения их благосостояния в сельскохозяйственном секторе. Цифровизация сельского хозяйства также будет способствовать вовлечению молодежи в программы развития и созданию новых возможностей для трудоустройства, особенно сельского населения, в том числе возвращенцев и молодежи, имеющих склонность к миграции, тем самым повышая вероятность их участия в агробизнесе. Также важно обеспечить участие многих заинтересованных сторон (на протяжении всего процесса восстановления от COVID-19) и разработку мер поддержки по обеспечению мигрантов-возвращенцев источниками средств к существованию.
- **Оценка потенциала использования потоков денежных переводов для создания возможностей для трудоустройства в сельской местности и сельскохозяйственном секторе страны и стимулирования роста частного сектора.** Государствам необходимо разработать стратегии повышения финансовой грамотности мигрантов и их семей в сельских районах, которые помогут им продуктивно использовать денежные переводы.
- **Обучение трудящихся мигрантов новым навыкам, востребованным в ключевых секторах, в том числе сельском хозяйстве.** Когда существующие условия затрудняют поиск работы, ключевым секторам экономики необходимы новые навыки и знания. Кроме того, соответствующие государственные ведомства, в том числе министерства сельского хозяйства и микрофинансовые учреждения, должны разработать специальные целевые обучающие программы для возвращающихся работников по вопросам деятельности, приносящей доход в сельском хозяйстве.
- **Принятие краткосрочных мер восстановления, направленных на решение проблем отсутствия продовольственной безопасности среди возвращенцев и их семей, получающих денежные переводы.** Необходимо усилить механизмы реинтеграции возвращенцев путем поддержки мелких предпринимателей,

развития местного сельского хозяйства и защиты местных рынков по продаже агропродовольственных товаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- ADB & UNDP.** 2020. COVID-19 in the Kyrgyz Republic: Socioeconomic and Vulnerability Impact Assessment and Policy Response. (размещено по адресу: <https://www.adb.org/documents/covid-19-kyrgyz-republic-socioeconomic-vulnerability-impact>).
- ФАО.** 2018. *Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2018*. Будапешт, ФАО. 110 стр. (также размещено по адресу <http://www.fao.org/3/ca2703ru/CA2703RU.pdf>).
- ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО. 320 стр. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/publications/card/ru/c/CA9692RU>).
- FAO, OHCHR, RCO, UN Women, UNDP, UNFPA, UNICEF & WFP.** 2020. *COVID-19 Response and Early Recovery Plan: Annual Progress Report, Kyrgyz Republic*. March–December 2020. (также размещено по адресу: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2021-02/Annual%20progress%20report.pdf>).
- Forbes Uzbekistan.** 2020. *Как изменится жизнь узбекистанских мигрантов за рубежом*. В: *Forbes Uzbekistan* [онлайн]. https://forbes.uz/life/opinion/trudovyye_migrantiyi_1/
- Gentilini, U., Almenfi, M., Dale, P., Lopez, A.V. & Zafar, U.** 2020. *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures*. “Living paper” version 12, 10 July 2020. 502 pp. (также размещено по адресу: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/454671594649637530/pdf/Social-Protection-and-Jobs-Responses-to-COVID-19-A-Real-Time-Review-of-Country-Measures-July-10-2020.pdf>).
- ICMPD.** 2021. *Embracing a Dynamic Future: Monumental Shifts in Uzbek Labour Migration Policy*. 14 pp. (также размещено по адресу: <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/document?id=284>).
- IFAD.** 2016. *Migration and transformative pathways. A rural perspective*. 02 IFAD Research Series. Rome, IFAD. 36 pp. (также размещено по адресу <https://digitallibrary.un.org/record/1665039>).
- ILO.** 2020. *Seasonal Migrant Workers’ Schemes: Rethinking Fundamental Principles and Mechanisms in light of COVID-19*. Geneva, ILO. (также размещено по адресу: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_745481.pdf).
- IOM.** 2021. Migration data relevant for the COVID-19 pandemic. In: *Migration Data Portal* [онлайн]. <https://migrationdataportal.org/search?text=migration-data-relevant-covid-19-pandemic>
- IOM & WFP.** 2020. *Populations at risk: Implications of COVID-19 for hunger, migration and displacement*. An analysis of food security trends in major migration hotspots. November 2020. 64 pp. (также размещено по адресу: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000120687/download/?_ga=2.171933481.847487015.1606826363-1095897280.1602581820).
- IWPR.** 2021. Uzbekistan Looks to Diversify Labour Migration. Remittances from those working abroad make up a key part of the country’s economy. 22 January 2021. В: *Institute for War & Peace Reporting* [онлайн]. <https://iwpr.net/global-voices/uzbekistan-looks-diversify-labour->

[migration#:~:text=According%20to%20official%20figures%2C%20about,country's%2058%20billi on%20dollars%20GDP](#)

Национальное бюро статистики Республики Молдова. 2020. Основные результаты исследования "Влияние пандемии COVID-19 на домашнее хозяйство" во II квартале 2020 года. 13 октября 2020 года. В: *Statistica Moldovei* [онлайн].

<https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ru&id=6773&idc=168>

OECD. 2020. *COVID-19 crisis response in Central Asia*. 22 pp. (также размещено по адресу: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujysqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia).

OSCE. 2020. *Between a rock and a hard place: Early experience of migration challenges under the COVID19 pandemic*. AGRUMIG policy paper. (также размещено по адресу: <http://osce-academy.net/upload/file/Policy-Paper-AGRUMIG.pdf>).

Статистический комитет Республики Армения, готовится к печати. *Интегрированное обследование условий жизни*. <https://armstat.am/en/?nid=792>

Ratha, D., De, S., Kim, E.J., Plaza, S., Seshan, G., & Yameogo, N.D. 2020. *Migration and Development Brief 33: Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens*. KNOMAD-World Bank, Washington, DC. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. (также размещено по адресу: https://www.knomad.org/sites/default/files/2020-11/Migration%20%26%20Development_Brief%2033.pdf).

UN in Tajikistan. 2020. *Integrated Socioeconomic Response Framework to COVID-19 (ISEF) for Tajikistan*. 69 pp. (также размещено по адресу: <https://reliefweb.int/report/tajikistan/integrated-socio-economic-response-framework-covid-19-isef-tajikistan>).

World Bank. 2020. *COVID-19 and Human Capital*. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist. Fall 2020. (также размещено по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34518/9781464816437.pdf>).

World Bank. 2020. *COVID-19 Crisis Through a Migration Lens*. Migration and Development Brief No. 32. (также размещено по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>).

World Bank. 2020. Economic and Social Impacts of COVID-19: Updates from the Listening to Tajikistan Survey. 13 July 2020. В: *News* [онлайн]. <https://www.worldbank.org/en/news/factsheet/2020/07/13/economic-and-social-impacts-of-covid-19-update-from-listening-to-tajikistan>

World Bank. COVID-19: Remittance Flows to Shrink 14% by 2021. В: *News* [онлайн]. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

Zdg. 2020. Parliament has extended the categories of beneficiaries of agricultural subsidies. 21 July 2020. В: *Zdg* [онлайн]. <https://www.zdg.md/stiri/stiri-sociale/parlamentul-a-extins-categoriile-de-beneficiari-ai-subventiilor-in-agricultura/>

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящий информационный бюллетень подготовлен Нвард Лорьян, специалистом по программам и страновым аналитиком Регионального представительства в Европе и Центральной Азии (REU) под руководством руководителя региональной программы ФАО Раймунда Йеле и руководителя Региональной инициативы по расширению прав и возможностей мелких землевладельцев, семейных фермерских хозяйств и молодежи, направленной на обеспечение источников средств к существованию в сельской местности и сокращению бедности Мортена Хартвигсена, а также при участии членов технической

группы REU, в том числе Доно Абдуразаковой и Бьянки Лашкович, коллег из Отдела экономического и социального развития ФАО (ESP) Жаклин Демеранвиль, Иона Булгака и Джорджии Прати, а также представительств в странах региона.

